Слово и дело

и атмосферу для этого, более других пассивны и сплошь и рядом убегают от "мира" в спасение "личное", т.е. шкурное, отдельно от мира. Их дело - якобы служение Богочеловеку - выходит служением Богоангелу, ослиным служением всем и вся, бездеятельным, пассивным исполнением воли кесаря. Их слово миру выходит словом бессильным, отсутствием подлинных дел. Заявляют, что хотят практики, но практики как раз и нет: Христовых дел. Кроме исключений раннего христианства и Средневековья, верующие в истории выходят пассивнее неверующих, ожидая всего от Всевышнего. Тогда как личности, о которых говорит Св. Писание, делали многое, рискуя и принимая на себя ответственность, судя и ставя границы. Я уже говорил в центральной главе, разбирая "нераздельно", о том, как "христиане", пасуя перед заповедью "не суди", не судят тех, кого судил бы Христос, не разделяют и не ставят стену различения там, где её нет. Сплошь и рядом в так называемом христианском мире человек не может подняться выше болезненного сознания вины и страха перед риском преступления границ традиционного поклонения какому-либо идолу под маской всего доброго, чистого и божественного. Даже когда внутренне человеческое существо ощущает несогласие, замечает несправедливость, видит факты явных противоречий, - внешне продолжает плыть в водовороте обрядов, утративших содержание, прислушиваясь не к голосу совести и правды, а к голосу большинства и авторитетов.

Почему же избранный Божий народ, евреи, прошляпил воплощение Бога? Почему христиане убивали ближних, а сейчас распространяют идеологическую заразу, вавилонское вино псевдохристианства, которое скорее ведёт человека ко греху, нежели к праведности? Почему начитавшись Библии и поверив в Бога, люди становятся хуже? Потому что по сути, они остаются идолопоклонниками и только новым покрывалом прикрывают старое. Они как бы становятся на правильный путь, но постоянно уклоняются от него. Они как бы верят, но по сути, это не вера. Они как бы жертвуют, но это не та жертва и не тем, что нужно. Они как бы любят, но это не любовь.

Жизнь же Христова - это цельность, а не красивые слова или благочестивая практика при грязном сердце, это праведность верой, а не голыми делами. Т.е. осуществлением того ожидаемого, которое есть полнота, союз правды и милости. Для христианина это означает риск веры в собственную праведность во Христе, непринятие вины за чужие преступления в смысле непопустительства, и железную волю, подчиняющую всё в собственном теле Божьей Полноте. Потому что праведное дело невозможно без веры в правду. Веры не только в Бога в человеке, но и в человека в Боге, правды не только о падении человека вне Христа, но и о возвышении его до вершин Божьей праведности во Христе. Я говорю не о том, что нужно поверить в свою праведность, где бы ты ни был, во Христе или вне Его. И не о том, что человек абсолютно невиновен в тех преступлениях, которые не совершал. Каким бы виновным человек ни был, перед угрозой утраты чего бы ни находился, - он призван не к бездеятельному, ангельскому исполнению чьей-то воли, а к активному противостоянию идольской воле, сводящей

Добавить комментарий [1]

Стр.:

274

Источник: https://petra.org.ua/diada/slovo-i-delo-2

Ссылки:

[1] https://petra.org.ua/comment/reply/887#comment-form